

Academia. Архитектура и строительство, № 3, стр. 43–51.
Academia. Architecture and Construction, no. 3, pp. 43–51.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 711:725
DOI: 10.22337/2077-9038-2025-3-43-51

Концепция благоприятных условий жизнедеятельности человека в архитектуре общественных зданий и пространств

Океанов Геннадий Вадимович (Москва) Кандидат архитектуры. Центральный научно-исследовательский и проектно-экспериментальный институт промышленных зданий и сооружений (Россия, 127238, Москва, Дмитровское шоссе, 46, корп. 2. ЦНИИ-Промзданий). Эл. почта: g.oceanov@yandex.ru

Аннотация. Статья обобщает общепринятые представления о благоприятных условиях жизнедеятельности человека в городском пространстве, основываясь на положениях нормативных документов в области градостроительства, архитектуры общественных зданий и пространств, научных публикациях по теме исследования. Критериями благоприятных условий определены параметры безопасности и комфорта, оказывающие основополагающее влияние на архитектурное формирование континуума, объединяющего внешние и внутренние пространства по признаку доминирующей функции. Предложены общие подходы к объёмно-планировочному решению общественных зданий и пространств, обеспечивающему благоприятные условия для социальных процессов движения, общения и торговли.

Ключевые слова: благоприятные условия, общественное здание, общественное пространство, благоустройство, обустройство, комфорт, безопасность

Для цитирования. Океанов Г.В. Концепция благоприятных условий жизнедеятельности человека в архитектуре общественных зданий и пространств // Academia. Архитектура и строительство. – 2025. – № 3. – С. 43–51. – DOI: 10.22337/2077-9038-2025-3-43-51.

The Concept of Favorable Human Living Conditions in the Architecture of Public Buildings and Spaces

Oceanov Gennadii V. (Moscow). Candidate of Sciences in Architecture. Central Research and Design and Experimental Institute of Industrial Buildings and Structures (46, building 2, Dmitrovskoe shosse, Moscow, 127238, Russia. TsNIIPromzdaniy). E-mail: g.oceanov@yandex.ru

Abstract. The article summarizes generally accepted ideas about favorable living conditions for humans in urban space, based on the provisions of regulatory documents in the field of urban planning, architecture of public buildings and spaces, scientific publications on the research topic. The criteria of favorable conditions determine the parameters of safety and comfort, which have a fundamental impact on the architectural formation of a continuum that unites external and internal spaces based on their dominant function. General approaches to the spatial planning solution of public buildings and spaces providing favorable conditions for social processes of movement, communication and trade are proposed.

Keywords: favorable conditions, public building, public space, landscaping, improvement, comfort, safety

For citation. Oceanov G.V. The Concept of Favorable Human Living Conditions in the Architecture of Public Buildings and Spaces. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2025, no. 3, pp. 43–51, doi: 10.22337/2077-9038-2025-3-43-51.

Обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека является одним из основных принципов законодательства о градостроительной деятельности Российской Федерации. Градостроительный кодекс Российской Федерации¹ устанавливает требование обеспечения безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека при осуществлении градостроительной деятельности, в том числе при комплексном развитии территорий, предполагающем обновление среды жизнедеятельности, включая территории общего пользования. Этот термин связан с понятием устойчивого развития и является целью нормативов градостроительного проектирования и документов территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории, архитектурно-строительного проектирования.

Благоприятные условия жизнедеятельности определяют региональные и местные нормативы градостроительного проектирования, устанавливающие требования к пространственной организации, зданиям и сооружениям, состоянию социальной, транспортной и коммунальной инфраструктуры, и достигаются архитектурно-градостроительными, экономическими и правовыми средствами. Архитектура, наряду с внешними факторами, создаёт предпосылки для благоприятных условий соответственно нормативным требованиям и проявляет себя в особенностях композиции и геометрических параметрах формируемого пространства [1].

Согласно Лейпцигской хартии об устойчивом развитии², перспективы эволюции европейских городов связаны с сохранением социального баланса, защитой культурного разнообразия и обеспечением высокого качества окружающей среды. Градостроительная политика, ориентированная на формирование благоприятных условий жизнедеятельности человека, формулируется в терминах пространства, времени и обстоятельств места и обеспечивается комплексным подходом к проблеме устойчивого развития. Архитектурное проектирование городской среды основывается на всестороннем анализе ситуации и предпосылок эволюции; последовательном развитии; продуктивном сотрудничестве государственных, муниципальных, коммерческих организаций и частных лиц для общей пользы.

Важнейшим показателем качества городской среды являются общественные пространства³, расположенные на территориях общего пользования, прилегающих к общественным и многофункциональным зданиям. В свете исследования условий жизнедеятельности человека в городской

среде уместно рассматривать общественное пространство в пределах общественно-деловых зон⁴ как сложное, составное, во взаимосвязи его элементов, отличающихся по функциональному признаку, обладающее приоритетом коллективных интересов пространственной организации над коммерческими и коммунальными [2] (рис. 1).

Ряд исследователей отмечают возможность формирования общественного пространства по образу здания, где окружающая застройка обеспечивает его организацию [3]. Принимая это допущение, мы можем говорить о континууме позитивного пространства, по К. Александру [4], ориентированного на создание благоприятных условий жизнедеятельности человека, упорядоченного посредством материальных оболочек полых тел – объектов архитектуры [5]. Единичное пространство внутри общественных зданий и на прилегающей территории, имеющее ясные границы, выраженную структуру и доминирующую функцию, становится объектом исследования [6].

Использование термина «благоприятные условия жизнедеятельности человека» в федеральном законодательстве, правительственных и ведомственных постановлениях, документах в области стандартизации позволяет видеть в нём системное определение совокупности явных и неявных предпосылок, укоренившихся в общественном сознании и определяющих рациональный выбор продуктивных решений развития городского пространства, исходя из понятия общественного блага. Ясное понимание исходных условий и обстоятельств в рамках данного исследования позволяет выработать алгоритм целенаправленной эволюции архитектурно-планировочных решений, превращая парадигму в научную концепцию.

Городское пространство в целом и общественное пространство как его часть можно представить как совокупность взаимосвязанных мест, различие качества которых определяется функциональной структурой и соответствующей архитектурной организацией, существующих под воздействием экологических, материальных, социокультурных и антропоцентрических факторов, каждый из которых допускает разнообразие трактовок [7]. Определение качества городского пространства, в значительной мере характери-

Рис. 1. Общественное пространство Триумфальной площади. Москва. Фото автора

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации (<https://minstroyrf.gov.ru/docs/866/>)

² Лейпцигская хартия по устойчивому развитию европейских городов [Leipzig Charter on Sustainable European Cities] (<https://is.muni.cz/el/1431/jaro2007/Z0120/um/LeipzigCharter.pdf>).

³ Лейпцигская хартия по устойчивому развитию европейских городов. С. 3.

⁴ СП 42.13330.2016 «СНиП 2.07.01-89* Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» (<https://minstroyrf.gov.ru/docs/14465/>).

зующего условия жизнедеятельности человека, необходимо для практических задач комплексного развития территорий в результате градостроительной деятельности. В перспективе актуализации документов в области стандартизации потребуются количественное определение нормируемых параметров архитектурного качества – предпосылок формирования благоприятных условий (рис. 2).

Для задач пространственной квалиметрии представляется целесообразным использовать интегральный метод оценки, отбирая подходящие индикаторы распространённых рейтинговых систем, отражающих междисциплинарный подход к определению качества среды [8]. Большинство общепризнанных рейтингов предназначены обеспечивать социологические и коммерческие потребности и опираются на субъективно определённые индикаторы, установленные в рамках используемой методики, условно объединённые в социальную, экономическую и экологическую группы, соответствующие трём аспектам устойчивого развития городов (рис. 1). Следует принимать во внимание необходимость критического подхода к системе индикаторов, ориентированной на комплексную оценку городской среды, в том числе: обстоятельств, ресурсов, товаров и услуг – для анализа существующей застройки и градостроительной ситуации и интерпретации полученных результатов в целях формирования благоприятных условий жизнедеятельности человека.

Для оценки качества городской среды в рамках национального проекта «Жильё и городская среда»⁶ министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации установлены следующие группы индикаторов (критерии): безопасность, комфортность, экологичность и здоровье, идентичность и разнообразие, современность и актуальность среды, эффективность управления органов власти⁷. Наряду с общегородским пространством, индикаторы позволяют определить качество жилья, озеленения, общественно-деловой, социально-досуговой и уличной инфраструктуры [9].

Рис. 2⁵. Система открытых и закрытых общественных пространств Новой Голландии в Санкт-Петербурге

Для целей данного исследования представляет интерес классификация индикаторов и оригинальная типология городских пространств, которые могут коррелироваться с параметрами архитектурного качества, необходимыми для оценки городской среды [10]. Числовые значения индикаторов рассчитываются на основе объективных данных, но предназначены для определения приоритетов развития городов и не пригодны для задач пространственной организации [8, с. 97]. Используя индикаторы национального «Индекса качества городской среды»⁸ в качестве ориентира, в данной статье предполагается выявить архитектурно-планировочные критерии благоприятных условий жизнедеятельности человека в общественном пространстве современных городов.

Понятие «безопасность», как и многие другие, связанные с ним, не имеет ясного нормативного определения [11], его целесообразно считать неотъемлемым компонентом более широкого понятия благоприятных условий, исключаям угрозы вредных воздействий внешних факторов на человека [1, с. 78]. При отсутствии необходимого научного аппарата лучшее представление о конструктивной безопасности в числовом выражении даёт классическая теория надёжности [12]. Процентное отношение доли неблагоприятных объектов или количества происшествий к общему числу объектов или их площади, используемое в качестве индикатора, не отражает состояние безопасности общественных зданий и пространств в количественном выражении и не коррелируется в должной мере с положениями нормативных правовых актов, устанавливающих требования к объектам городской среды.

В контексте данной статьи, это понятие следует трактовать соответственно положениям «Технического регламента о безопасности зданий и сооружений»⁹, устанавливающего минимальные требования безопасности: механической, пожарной, социальной, экологической. Градостроительный кодекс Российской Федерации привносит в понимание безопасности ряд акцентов и дополнений, выходящих за область объектов капитального строительства, строительных конструкций и сетей инженерно-технического обеспечения, и устанавливает требования в отношении механической безопасности, труда, дорожного движения, производственных процессов, санитарии и эпидемиологии и др. Экологическая

⁵ Все иллюстрации в статье, кроме особо оговорённых, взяты из открытого доступа сети Интернет.

⁶ <https://www.minstroyrf.gov.ru/trades/natsionalnye-proekty/natsionalnyy-proekt-zhilye-i-gorodskaya-sreda/>

⁷ Методика определения индекса качества городской среды (<http://government.ru/docs/36153/>).

⁸ Индекс качества городской среды – инструмент для оценки качества материальной городской среды и условий её формирования (<https://индекс-городов.рф/#/>).

⁹ Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», ст. 3, п.6 (<https://minstroyrf.gov.ru/docs/1241/>).

безопасность в данном случае характеризует неустойчивое равновесие рукотворной и природной составляющих городской среды в допустимых пределах, что позволяет задаться вопросом о назначении геометрических параметров предельных состояний, на основании расчёта рисков причинения вреда здоровью, пожарных, санитарных¹⁰, опасных природных процессов и явлений и (или) техногенных воздействий¹¹.

В рамках архитектурного дискурса, пространственные параметры безопасности, обоснованные многообразием угроз и рисков внешних запредельных воздействий, отражаются в геометрических размерах, пропорциях, пространственном положении объектов предметного окружения, оказывая решительное влияние на территориально-планировочные и объёмно-планировочные решения общественных зданий и пространств. Эти решения должны обеспечивать защищенность от угроз, не исключая опасности как таковой, оценивая её в рамках приемлемого риска [13] как основы назначения предельных состояний. Необходимо принимать во внимание угрозы террористических и криминальных действий; травм, в том числе от транспортных средств; ущерба здоровью от агрессивных погодных и климатических воздействий.

Для пространственного континуума очевидна зависимость безопасности его единичных пространств от конструктивных структур архитектурных объектов. Признавая их оболочками, ограничивающими пространство, мы можем устанавливать, по отношению к ним параметрические требования, следуя конструктивной логике предметного мира [14], равно применимые к пространству как таковому. Эти требования выражают закономерности функционального назначения, конструктивной логики и безопасности, что позволяет говорить о тектонике совокупности позитивных пространств, признавая их фрактальные свойства [15].

Анализ нормативных требований, обусловленных соображениями обеспечения надёжности и безопасности от разнообразных факторов, позволяет обобщить их в категориях минимально допустимых размеров, необходимых функциональных связей и возможности их динамического изменения – контроля. В качестве примера можно привести требования безопасных параметров помещений¹² общественных зданий, обоснованные типологией, технологией функциональных процессов, санитарно-гигиеническими и иными соображениями. Критические для системы про-

странств показатели вместимости, направления и плотности людского потока определяются параметрами габаритов, проёмов, лестниц, коридоров, образующих структурные связи. Недостатки объёмно-планировочного решения вынужденно компенсируются инженерными и организационными мероприятиями¹³, направленными на снижение рисков до минимального уровня.

В документах национального проекта «Жильё и городская среда» понятие безопасности взаимосвязано с понятием комфорта, трактуемого как высшая материальная ценность техногенной цивилизации, обеспечивающая удовлетворение актуальных потребностей, определяющая благоприятность условий [16]. В отличие от стабильных показателей безопасности, параметры комфорта демонстрируют тенденцию роста, опираясь на динамику общественного развития. Уровень комфорта служит одним из основных показателей социального неравенства, его показатели для общественных зданий и пространств следует определять, исходя из социальных потребностей, уточняя их для конкретных задач.

Обеспечение общественных потребностей и размещение профильных учреждений и организаций позволяет различать назначенную или доминирующую пространственную функцию и уровень комфорта, основываясь на социологических данных о необязательной деятельности людей, осуществляющих, по Я. Гейлу [17], добровольную деятельность, предполагающую благоприятные условия жизнедеятельности. В неблагоприятном пространстве выполняются только необходимые действия. Основной задачей архитектора декларируется человеческий масштаб проектируемого пространства, оцениваемый на основе анализа характера и масштабов ожидаемой общественной жизни и выраженный в функциональном обосновании планировки, оборудования и обустройства. Материальные оболочки зданий адаптируются к функционально-планировочной схеме. В отечественной традиции состав и пространственные параметры помещений общественных зданий определяются типологическими нормативами, а общественных пространств – не нормируются.

Обобщая, можно заключить, что представления о социальном комфорте общественных зданий и пространств определяются условиями для целевой деятельности, коммуникации, микроклиматического контроля, обзора и мотивацией. Необходимо создать предпосылки для осу-

¹⁰ Методические рекомендации МР 5.1.0116-17 «Риск-ориентированная модель контрольно-надзорной деятельности в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия. Классификация хозяйствующих субъектов, видов деятельности и объектов надзора по потенциальному риску причинения вреда здоровью человека для организации плановых контрольно-надзорных мероприятий» (<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71681784/>).

¹¹ Письмо Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 10 октября 2024 г. № 59262-СМ/08 «О направлении информации о компенсирующих мероприятиях, принимаемых при отступлениях от национальных стандартов и сводов правил в сфере строительства» (<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410453073/>).

¹² СП 118.13330 «Общественные здания и сооружения. Актуализированная редакция СНиП 31-06-2009» (<https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/223331/>).

¹³ Письмо Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 10 октября 2024 г. № 59262-СМ/08 «О направлении информации о компенсирующих мероприятиях, принимаемых при отступлениях от национальных стандартов и сводов правил в сфере строительства» (<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410453073/>).

ществления назначенной функции, беспрепятственного сквозного и внутреннего пешеходного движения, остановок для времяпрепровождения в пути, удобного отдыха сидя, пространственного обзора в любое время суток, низкого уровня шума для возможности разговора, эффективной транспортной, коммерческой и социальной инфраструктур [18] (рис. 3, 4).

Наличие открытых, проницаемых границ между общественными пространствами и зданиями определяет много-

Рис. 3. Рекреационное общественное пространство Культурного центра ГЭС-2 в Москве. Фото автора статьи

Рис. 4. Схема коммуникаций и функциональное зонирование общественного пространства Культурного центра ГЭС-2 в Москве

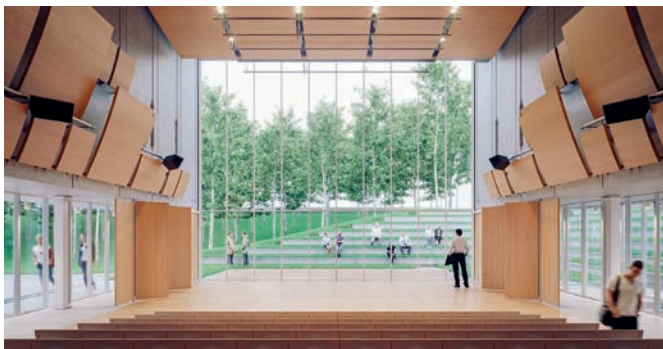

Рис. 5. Открытые, проницаемые границы концертного зала и общественных пространств Культурного центра ГЭС-2 в Москве

функциональность, короткие и быстрые маршруты движения, визуальную взаимосвязь. Современные конструктивные системы, в первую очередь светопрозрачные, консольные и трансформируемые, обеспечивают разнообразие вариантов взаимодействия внешних и внутренних пространств, при необходимости объединяя их. В этом случае ограждающие конструкции выполняют организующую роль, распределяя пешеходные потоки и образуя особую функциональную зону, благодаря ограничению связи. В литературе по градостроительству эта особенность упоминается как «зона взаимодействия» – не менее важная, чем зоны, которые она разъединяет [19] (рис. 5).

Благоприятные условия жизнедеятельности обеспечиваются соответствием планировочных решений особенностям пространственного каркаса города; конструктивных структур современных общественных зданий и элементов благоустройства функциональным задачам в пределах зон; межзональным связям. По структуре подобный конструкт соответствует определению «ареала», введённому А.Л. Гельфонд, и может не обладать изначально завершённой композицией, непрерывно совершенствуясь в процессе приспособления к актуальным задачам и особенностям культурного ландшафта [20]. Процесс адаптации и предметного насыщения в соответствии с особенностями функционально-типологических групп общественных зданий и функциональному зонированию прилегающих территорий затрагивает планировочные решения, интерьеры и благоустройство и может быть определён термином «пространственное обустройство».

Формирующая застройка, элементы благоустройства и зелёные насаждения позволяют поддерживать индивидуальные микроклиматические параметры в пределах единичных пространств континуума с учётом радиационного теплового режима и аэрации. Концепция благоприятных условий органично включает принципы биоклиматического формообразования, обеспечивающего пассивное использование утилизированной солнечной энергии, рекуперацию и воздухоподготовку, необходимую продолжительность инсоляции в зимний период и компенсацию тепловых аномалий в летний период [21].

Основанием для рационального формообразования и пространственной организации служат результаты динамического моделирования с учётом изменения общественных потребностей и статистические данные социологических исследований, включающие научно обоснованные прогнозы поведения людей в городском пространстве [22]. Результаты исследований должны приводить в итоге к определению состава и геометрических параметров зон и функциональных связей между ними с учётом действующих документов в области стандартизации на основе индивидуального сценария – поведенческой модели, принимающей во внимание как пиковые нагрузки, так и риски запустения [23].

Факторы функциональных связей включают транзитное движение пешеходов или целенаправленное – к объектам общественно-делового назначения, размещённым в формирующих пространство зданиях, а также благоустроенным местам социальной активности и достопримечательностям на прилегающей территории. Транспортная доступность, соответствующая организация пешеходного движения, высокий уровень коммунального обслуживания являются необходимыми элементами благоприятных условий. Эффективное разведение транспортных и пешеходных потоков в разные уровни преобразует территориально-планировочное решение в объёмно-планировочное и должно быть принято в рамках концепции (рис. 6)

Геометрическим базисом среды обитания человека с благоприятными условиями жизнедеятельности является размерность, определённая условиями видимости и различимости событий, мимики и жестов людей, что принципиально важно для поддержания социального взаимодействия, в пределах компактного пространства гармонических пропорций. Планировочная композиция формируется, исходя из принципа кратчайшего расстояния между функциональными узлами структуры связей и примыкания линий под острым углом, по направлению движения [15 с. 270]. Структурные закономерности планировочной композиции, обусловленные функциональной целесообразностью, как правило, обладают фрактальными свойствами и образуют иерархии масштабов с коэффициентом масштабирования, по Н. Салингаросу, близким к величине 2,7 [24].

* * *

Традиция архитектурного проектирования направлена на формирование материальных структур зданий и сооружений, несмотря на декларации о пространстве – как высшей ценности, и пространственной организации – как суперзадачи. Актуальная проблема формирования благоприятных условий жизнедеятельности человека требует концептуального разрешения в парадигме архитектурного пространства.

Концепция благоприятных условий в архитектурном контексте отражает совокупность социологических, экономических, правовых, культурно-исторических, экологических и прочих представлений о комфорте и безопасности, выраженную в геометрических параметрах и особенностях взаимосвязи элементов эксплуатируемого пространства. Благоприятные условия жизнедеятельности человека следует рассматривать в пределах совокупности обособленных позитивных пространств, упорядоченных архитектурными средствами.

Симбиоз внешних и внутренних пространств обеспечивает динамическое управление параметрами пространственной организации, микроклимата, контроля социального поведения и безопасности. Динамические свойства сим-

биотических пространств обеспечивают их динамическую адаптацию к изменениям общественных потребностей, экономической ситуации, погоды, агрессивным проявлениям личности, обеспечивая комфортные условия как фактор концепции благоприятных условий жизнедеятельности человека в архитектурном окружении.

Архитектура общественных зданий и пространств наиболее полно отражает условия жизнедеятельности человека в городской среде. Действующие нормативные документы определяют минимальные требования безопасности, в отношении функционально-типологических групп общественных зданий и пространств на прилегающей территории, оставляя задачи обеспечения комфорта в зоне субъективной ответственности заказчика и проектировщика. Приведённое обобщение задач пространственного обустройства определяет основные направления формирования комфортной городской среды в рамках федерального проекта, обеспечивающее благоприятные условия при осуществлении градостроительной деятельности.

Концепция благоприятных условий жизнедеятельности человека в архитектуре общественных зданий и пространств основывается на общепризнанной системе взглядов на безопасность и социальный комфорт и определяет основные подходы к рациональному архитектурному формообразованию. Условия комфорта устанавливаются индивидуально с учётом обстоятельств места и актуальных общественных потребностей, опираясь на результаты статистических исследований и моделирование социального поведения людей, основываясь на максиме наибольшей длительности пребывания как можно большего числа людей в его пределах. Социальными факторами, определяющими благоприятные для человека условия, являются движение, общение и торговля. Архитектурное формирование пространственного континуума направлено на стимуляцию межличностного взаимодействия, короткую и быструю коммуникацию, последовательную эволюцию социальной инфраструктуры.

Рис. 6. Формирующая застройка и внутренние коммуникации Новой Голландии. Санкт-Петербург

Список источников

1. Рыженков, А.Я. Принцип обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности человека в экологическом праве : вопросы теории / А.Я. Рыженков. – Текст : непосредственный // Юрист-правоведь. – 2015. – №4 (71). – С. 77–82.
2. Public Space. UN-Habitat. United Nations Human Settlement Programme (UN-Habitat). Module 6. – Nairobi, 2018. – 40 p. – URL: https://unhabitat.org/sites/default/files/2020/07/indicator_11.7.1_training_module_public_space.pdf (дата обращения 12.07.2025). – Текст : электронный.
3. Гельфонд, А.Л. Архитектура общественных пространств : Монография / А.Л. Гельфонд. – Москва : Инфра-М, 2024. – 412 с. – DOI: 10.12737/monography_5b7a73a7d8a082.42460125. – Текст : электронный.
4. Alexander, C. The Nature of Order (выдержки и комментарии) / С. Alexander. – Текст : электронный // IAMRONEN. – URL: <https://iamronen.com/quality/christopher-alexander-the-nature-of-order/> (дата обращения 01.03.2025).
5. Gardiani, R. Rem Koolhaas. OMA. The Construction of Merveilles. Essays in Architecture / Gardiani R. – Routledge, 2008. – 343p. – Текст : непосредственный.
6. Лейкина, Д.К. Общественное пространство, интегрированное в многофункциональное здание / Д.К. Лейкина, Г.В. Океанов, С.Р. Мамедова. – DOI 10.33622/0869-7019.06.21-26. – Текст : непосредственный // Промышленное и гражданское строительство. – 2024. – № 6. – С. 21–26.
7. Заборова, Е.Н. Городская среда как фактор развития человеческого капитала / Е.Н. Заборова. – Текст : электронный // Управленец. – 2017. – № 6 (70). – С. 65–71. – URL: <https://upravlennets.usue.ru/images/70/7.pdf> (дата обращения 01.03.2025)
8. Нортман О.В. Индексный метод оценки качества городской среды: международный и российский опыт / О.В. Нортман. – DOI: 10.53598/2410-3691-2021-2-279-89-99. – Текст : электронный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – 2021. – № 2 (279). – С. 89–99.
9. Энгельгардт, А.Э. Международный опыт индексирования качества городской среды / А.Э. Энгельгардт, А.Ю. Липовка, И.Г. Федченко. – DOI: 10.7256/2310-8673.2018.4.27886. – Текст : электронный // Урбанистика. – 2018. – № 4. – С. 77–87. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27886 (дата обращения 01.03.2025).
10. Океанов, Г.В. Идентификация общественного пространства / Г.В. Океанов. – DOI: 10.22337/2077-9038-2024-4-102-109. – Текст : непосредственный // Academia. Архитектура и строительство. – 2024. – № 4. – С. 102–109.
11. Лексин, В.Н. Безопасность: дефиниции и реальность / В.Н. Лексин. – Текст : электронный // Проблемный анализ и государственно-управленческое регулирование. – 2009. – № 3. – С. 121–126. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_12911493_11294686.pdf (дата обращения 01.03.2025).
12. Гаранина, О.Д. Экологическая безопасность: некоторые аспекты концептуализации понятия / О.Д. Гаранина, Т.В. Наумова. – Текст : непосредственный // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. – 2014. – № 209. – С. 72–76. – URL: <https://avia.mstuca.ru/jour/article/view/401> (дата обращения 01.03.2025)
13. Хазиев, И.Х. Понятие социальной безопасности: логико-методологический анализ / И.Х. Хазиев. – Текст : электронный // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 3 (33). – С. 101–107. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sotsialnoy-bezopasnosti-logiko-metodologicheskij-analiz/viewer> (дата обращения 01.03.2025)
14. Норенков, С.В. Введение в архитектуру: архитектурная и техническая эстетика проектной деятельности / С.В. Норенков. – Нижний Новгород : ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 1991. – 99 с. – Текст : непосредственный.
15. Океанов, Г.В. К вопросу об архитектурной типологии общественного пространства / Г.В. Океанов. – Текст : непосредственный // Приволжский научный журнал. – 2025. – № 1. – С. 268–278.
16. Айдарова, Г.Н. Понятие «комфорт архитектурной среды» в контексте этических ценностей / Айдарова Г.Н. – DOI: 10.31618/ESU.2413-9335. – Текст : электронный // Евразийский союз учёных. – 2015. – URL: <https://euroasia-science.ru/architektura/ponyatie-komfort-architekturnoy-sredy/> (дата обращения 01.03.2025).
17. Гейл, Я. Жизнь среди зданий : использование общественных пространств / Я. Гейл ; пер. с англ. – Москва : Концерн «КРОСТ», 2012. – 200 с. – Текст : непосредственный.
18. Petrillo, A. Sustainable Urban Development and Globalization / A. Petrillo, P. Bellaviti. – Cham. Springer, 2017. – 820p. – URL: https://ebook-hunter.org/sustainable-urban-development-and-globalization-by-agostino-petrillo-paola-bellaviti_5e7d8d47bdfb9f6a9f0ab483/ (дата обращения 01.03.2025)
19. Бембель, О.И. Фундаментальные природные свойства как научный базис проектирования. Теория К. Александера и Н. Салингароса / О.И. Бембель. – DOI: 10.22337/2077-9038-2024-4-46-52. – Текст : непосредственный // Academia. Архитектура и строительство. – 2024. – № 4. – С. 102–109.
20. Гельфонд, А.Л. Общественное здание и общественное пространство. Дуализм отношений / А.Л. Гельфонд / Academia. Архитектура и строительство. – 2015. – № 2. – С. 19–33.
21. Корниенко, С. В. Климатоп как климатический маркер урбанизированных территорий / С.В. Корниенко. – DOI: 10.35211/19943520_2023_1_100. – Текст : электронный // Социология города. – 2023. – № 1. – С. 100–112. – URL: <https://urbansocio.com/index.php/urbansocio/article/view/37/31> (дата обращения 01.03.2025)

22. Ненько, А.Е. Социологические методы изучения общественных пространств / А.Е. Ненько. – Санкт-Петербург : НИУ ИТМО, 2020. – 55 с. – Текст : непосредственный.

23. Джекобс, Д. Смерть и жизнь больших американских городов / Д. Джекобс. – Москва : Новое издательство, 2011. – 460 с. – Текст : непосредственный.

24. Salingaros, N. Theory of Architecture / N. Salingaros. Kathmandu : Vajra books, 2013. – 300 p. – Текст : непосредственный.

References

1. Ryzhenkov A.Ya. Printsip obespecheniya blagopriyatnykh uslovii zhiznedeyatel'nosti cheloveka v ekologicheskom prave : voprosy teorii [Principle of Providing Favorable Conditions of Person Activity in the Ecological Law: Theory Questions]. In: *Yurist-pravoved*, 2015, no. 4 (71), pp. 77–82. (In Russ., abstr. in Engl.)

2. Public Space. UN-Habitat. United Nations Human Settlement Programme (UN-Habitat). Module 6. Nairobi, 2018. 40 p. – URL: https://unhabitat.org/sites/default/files/2020/07/indicator_11.7.1_training_module_public_space.pdf (Accessed 07/12/2025). (In Engl.)

3. Gel'fond A.L. Arkhitektura obshchestvennykh prostranstv [Architecture of premises], Monograph. Moscow, Infra-Moscow Publ., 2024, pp 412 p. DOI: 10.12737/monography_5b7a73a7d8a082.42460125 (In Russ.)

4. Alexander S. The Nature of Order (excerpts and comment). IAMRONEN. URL: <https://iamronen.com/quality/christopher-alexander-the-nature-of-order/> (Accessed 03/01/2025). (In Engl.)

5. Gardiani, R. Rem Koolhaas. OMA. The Construction of Merveilles. Essays in Architecture. Oxford Routledge, 2008. – 343 p. (In Engl.)

6. Leikina D.K., Okeanov G.V., Mamedova S.R. Obshchestvennoe prostranstvo, integrirovannoe v mnogofunktsional'noe zdanie [A Public Space Integrated into a Multifunctional Building]. In: *Promyshlennoe i grazhdanskoe stroitel'stvo [Industrial and Civil Engineering]*, 2024, no. 6, pp. 21–26. DOI 10.33622/0869-7019.06.21-26. (In Russ., abstr. in Engl.)

7. Zaborova E.N. Gorodskaya sreda kak faktor razvitiya chelovecheskogo kapitala [Urban Environment as a Factor in human Capital Development]. In: *Upravlenets [The Manager]*, 2017, no. 6 (70), pp. 65–71. URL: <https://upravlenets.usue.ru/images/70/7.pdf> (Accessed 03/01/2025). (In Russ.)

8. Nortman O.V. Indeksnyi metod otsenki kachestva gorodskoi sredy: mezhdunarodnyi i rossiiskii opyt [Index Method for Assessing the Quality of the Urban Environment: International and Russian Experience]. In: *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya» [The Bulletin of the Adyghe State University, the series "Region Studies: Philosophy, History, Sociology,*

Jurisprudence, Political Sciences and Culturology"], 2021, no. 2 (279), pp. 89–99. DOI: 10.53598/2410-3691-2021-2-279-89-99. (In Russ., abstr.in Engl.)

9. Engel'gardt A.E., Lipovka A.Yu., Fedchenko I.G. Mezhdunarodnyi opyt indeksirovaniya kachestva gorodskoi sredy [International Experience of Indexing the Quality of the Urban Environment]. In: *Urbanistika*, 2018, no. 4, pp. 77–87. DOI: 10.7256/2310-8673.2018.4.27886. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27886 (Accessed 03/01/2025). (In Russ.)

10. Okeanov G.V. Identifikatsiya obshchestvennogo [Public Space Identification]. In: *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo [Academia. Architecture and Construction]*, 2024, no. 4, pp. 102–109. DOI: 10.22337/2077-9038-2024-4-102-109. (In Russ., abstr.in Engl.)

11. Leksin V.N. Bezopasnost': definitsii i real'nost' [Security: Definition and Reality]. In: *Problemnyi analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe regulirovanie [Problem Analysis and Public Administration Regulation]*, 2009, no. 3, pp. 121–126. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_12911493_11294686.pdf (Accessed 03/01/2025). (In Russ.)

12. Garanina O.D., Naumova T.V. Ekologicheskaya bezopasnost': nekotorye aspekty kontseptualizatsii ponyatiya [Environmental Safety: Some Aspects of the Concept Conceptualization]. In: *Nauchnyi vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta grazhdanskoi aviatsii [Civil Aviation High Technologies]*, 2014, no. 209, pp. 72–76. URL: <https://avia.mstuca.ru/jour/article/view/401> (Accessed 03/01/2025). (In Russ., abstr.in Engl.)

13. Khaziev I.Kh. Ponyatie sotsial'noi bezopasnosti: logiko-metodologicheskii analiz [The Concept of Social Security: Logical and Methodological Analysis]. In: *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]*, 2014, no. 3 (33), pp. 101–107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sotsialnoy-bezopasnosti-logiko-metodologicheskii-analiz/viewer> (Accessed 03/01/2025). (In Russ.)

14. Norenkov S.V. Vvedenie v arkhitektoniku: arkhitekturnaya i tekhnicheskaya estetika proektnoi deyatel'nosti [Introduction to Architectonics: Architectural and Technical Aesthetics of Design Activity]. Nizhnii Novgorod : NNGU im. N.I. Lobachevskogo [NNGU named after N.I. Lobachevsky], 1991, 99 p. (In Russ.)

15. Okeanov G.V. K voprosu ob arkhitekturnoi tipologii obshchestvennogo prostranstva [On the Question of the Architectural Typology of Public Space]. In: *Privolzhskii nauchnyi zhurnal [Privolzhsky Scientific Journal]*, 2025, no. 1, pp. 268–278. (In Russ., abstr.in Engl.)

16. Aidarova G.N. Ponyatie «komfort arkhitekturnoi sredy» v kontekste eticheskikh tsennostei [The Concept of "Comfortable Air Environment" in the Twenties of These Costs]. In: *Evraziiskii soyuz uchenykh [Eurasian Union of Scientist]*, 2015. DOI: 10.31618/ESU.2413-9335. URL: [50](https://euroasia-</p>
</div>
<div data-bbox=)

science.ru/arxitektura/ponyatie-komfort-arkhitekturnoi-sred/ (Accessed 03/01/2025). (In Russ.)

17. Geil Ya. Zhizn' sredi zdanii : ispol'zovanie obshchestvennykh prostranstv [Life among buildings: the use of public spaces]. Moscow, Kontsern «KROST» [Concern "KROST"], 2012, 200 p. (In Russ.)

18. Petrillo A., Bellaviti P. Sustainable Urban Development and Globalization. Cham. Springer, 2017, 820p. URL: https://ebook-hunter.org/sustainable-urban-development-and-globalization-by-agostino-petrillo-paola-bellaviti_5e7d8d47bdfb9f6a9f0ab483/ (Accessed 03/01/2025) (In Engl.)

19. Bembel' O.I. Fundamental'nye prirodnye svoistva kak nauchnyi bazis proektirovaniya. Teoriya K. Aleksandera i N. Salingarosa [Fundamental Natural Properties as a Scientific Basis for design. Theory of K. Alexander and N. Salingaros]. In: *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [*Academia. Architecture and Construction*], 2024, no. 4, pp. 102–109. DOI: 10.22337/2077-9038-2024-4-46-52. (In Russ., abstr.in Engl.)

20. Gel'fond A.L. Obshchestvennoe zdanie i obshchestvennoe prostranstvo. Dualizm otnoshenii [Public Building and Public

Space. Dualism of relations]. In: *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [*Academia. Architecture and Construction*], 2015, no. 2, pp. 19–33.

21. Kornienko S.V. Klimatop kak klimaticheskii marker urbanizirovannykh territorii [Climatop as a Climate Marker for Urbanized Areas]. In: *Sotsiologiya Goroda*, 2023, no. 1, pp. 100–112. DOI: 10.35211/19943520_2023_1_100. URL: <https://urbansocio.com/index.php/urbansocio/article/view/37/31> (Accessed 03/01/2025) (In Russ.)

22. Nen'ko A.E. Sotsiologicheskie metody izucheniya obshchestvennykh prostranstv [Sociological Methods for Studying Public Spaces]. St. Peterburg, NIU ITMO Publ., 2020, 55 s. (In Russ.)

23. Dzhekobs D. Smert' i zhizn' bol'shikh amerikanskikh gorodov [The Death and Life of Great American Cities]. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2011, 460 p. (In Russ.)

24. Salingaros N. Theory of Architecture. Salingaros. Kathmandu, Vajra books, 2013, 300 p. (In Russ.)